

Однако в этот момент монстр находился уже менее чем в двух километрах от них. Даже если бежать изо всех сил, их скорость не могла превзойти скорость чудовища — можно сказать, они практически оказались в безвыходном положении.

Хотя надежда была призрачной, Чжао Сунхань всё же немедленно повернул назад и разбудил остальных. Времени на долгие объяснения не оставалось, он лишь спешно сообщил им о появлении чудовища, после чего бросил все вещи, схватил Линь Роу за руку и пустился в бегство.

— А старый Ли? — внезапно выкрикнула Лю Сяолань.

Чжао Сунхань резко остановился. Верно, как они могли забыть про Ли Сяожу? Где же он, отправившийся с раннего утра собирать дикие овощи?

Словно сговорившись, все четверо огляделись по сторонам, и вскоре припавшая к вершине холма Линь Роу тихо воскликнула:

— Смотрите, он там!

Остальные быстро подползли к гребню холма и проследили за взглядом Линь Роу. Несмотря на огромное расстояние, местность здесь была открытой, и вскоре все они разглядели фигуру Ли Сяожу.

В северо-западном направлении, примерно позади монстра и метрах в стах от него, у подножия горы, до которой было чуть больше трёх километров, возле груды угловатых и огромных валунов стоял Ли Сяожу. Он ошеломлённо смотрел на движущееся чудовище, а затем — на четвёрку на вершине холма.

Очевидно, собиравший там дикие овощи Ли Сяожу тоже только что заметил внезапно появившееся чудовище и осознал ту угрозу, которую оно представляло для людей на вершине холма.

— Бегите скорее, ему ничто не угрожает! — бросил сквозь зубы Чжао Сунхань.

Ли Сяожу находился позади монстра, и если он проявит осторожность и спрячется, то его наверняка не заметят. Однако положение их собственной четвёрки было уже до крайности опасным, а надежда на спасение, по сути, почти исчезла.

Но едва Чжао Сунхань закончил говорить, как Линь Хун, державший в руках бинокль, встревоженно произвел:

— Подождите, посмотрите, что он пишет?

Чжао Сунхань взял бинокль и посмотрел в сторону Ли Сяожу. В мощную военную оптику всё происходящее там отразилось предельно чётко: Ли Сяожу торопливо выцарапывал обломком камня на стоявшем рядом валуне какие-то слова. Почерк был неразборчивым, но разобрать их не составляло труда.

«Бегите, я прикрою!»

Написав послание, Ли Сяожу отбросил камень, вскинул висевшую за спиной автоматическую винтовку и навел её на чудовище...

Чжао Сунхань в тот же миг понял замысел Ли Сяожу. Этот простодушный мужчина хотел пожертвовать собственной жизнью ради безопасности остальных четверых.

Он наверняка видел людей на холме и понимал, что в противном случае им не спастись. Поэтому он решил привлечь внимание монстра: находясь среди каменных глыб, он заставил бы тварь броситься напрямик к груде валунов, чтобы найти его. А поскольку до монстра было больше километра, у тех, кто остался на холме, появилось бы достаточно времени для побега. При этом он, безусловно, знал, что в этом уединённом и небольшом скоплении камней, в зоне сплошного сканирования монстра, его собственные шансы вырваться из лап чудища равны нулю.

Ли Сяожу поднял голову и на мгновение взглянул на холм. Чжао Сунхань почувствовал всю решимость, сквозящую в этом взгляде, и в то же время всю боль прощания.

В груди защипало от горечи, и Чжао Сунхань молча передал бинокль Лю Сяолань.

Разглядев через бинокль всё до конца и всё поняв, Лю Сяолань издала сдавленный, полный отчаяния вопль. Она попыталась подняться на ноги, но Чжао Сунхань и Линь Хун совместными усилиями прижали её к земле.

Грянул выстрел. Лишь несколько пуль из длинной очереди угодили в монстра, заставив защитное поле чудовища вспыхнуть едва заметным голубым светом, тогда как остальные пули улетели неизвестно куда.

Ли Сяожу не умел хорошо стрелять и вовсе не справлялся с подпрыгивающим при автоматической стрельбе стволом. К тому же расстояние до цели превышало тысячу метров, что давно вышло за пределы прицельной дальности автомата — то, что он вообще смог попасть этими несколькими пулями, было огромной удачей.

Но своей цели он добился. Почти одновременно с выстрелом монстр резко развернулся. Заметив Ли Сяожу — этого ничтожного человека, осмелившегося первым напасть на него, — тварь испустила яростный рев. Красный луч из ружья в её лапе вспорол воздух, разметав во все стороны каменную крошку в том месте, где прятался Ли Сяожу. Тот уже успел укрыться за валунами, но монстр, не колеблясь ни секунды, стремительно заперебирал восьмью

конечностями и стрелой ринулся к груде камней.

Раздалось эхо выстрелов, и слёзы Лю Сяолань наконец вырвались наружу, потеряв всякий контроль. Она до крови искусила губы, а по щекам покатались слёзы.

Чжао Сунхань почувствовал, что ему не хватает воздуха в груди. Он знал: Ли Сяожу уже не выжить. Этот старший товарищ, нсший на плечах боль утраты сына и все последние дни молча заботившийся об остальных, больше никогда не приготовит для них завтрак. Он выбрал дорогу без возврата, оставив надежду на жизнь другим, оставив её той, с которой они делили и радости, и горе.

— Бежим! — хрипло и глухо бросил Чжао Сунхань.

Времени на промедление больше не оставалось. Хотя чудище и удалось отвлечь к груде камней, и времени на дорогу туда-обратно с учетом расстояния до холма четверым должно было хватить, чтобы добраться до спасительного леса, скорость монстра не оставляла им права на долгие сборы. Если не двинуться с места немедленно, жертва Ли Сяожу потеряет всякий смысл.

Линь Хун с тяжёлым лицом молча подхватил заливающуюся слезами Линь Роу и бросился назад. Чжао Сунхань схватил Лю Сяолань за руку, пытаясь поднять её на ноги, но та отчаянно сопротивлялась, продолжая прижимать к глазам бинокль и неотрывно глядя на груду валунов, наотрез отказываясь двигаться с места.

— Не позволяй его усилиям пропасть зря! — закричал Чжао Сунхань.

— О-о-у... — стонущий плач вырвался из зажатого горла Лю Сяолань. Этот звук казался беспомощным криком, исторгнутым из самых глубин души. Сердце Чжао Сунханя словно раскололось на части, но он не смел медлить: стиснув зубы, он резким рывком поднял её и полуволоком потащил за собой.

Позади прерывисто зазвучали выстрелы — несомненно, Ли Сяожу всё еще отвлекал монстра, выигрывая для них драгоценные секунды. Пробежав метров четыреста-пятьсот, они услышали, как стрельба внезапно оборвалась, и всё стихло.

Утреннее ущелье было тихим — мёртво-тихим. Бегущие люди понимали: Ли Сяожу больше нет.

В сердце Чжао Сунханя острой болью отозвалась утрата, пальцы сами собой сжались так сильно, что побелели костяшки. Линь Хун спотыкался на бегу: продолжая крепко держать Линь Роу за руку, он то и дело невольно оглядывался назад.

— Старый Ли!.. — Лю Сяолань вдруг отчаянно вырвала руку из хватки Чжао Сунханя, развернулась и, иступленно крича, без оглядки бросилась обратно к груде камней.

Чжао Сунхань не успел её схватить — в его руке остался лишь оторванный клочок рукава.

— Сестрица Лю!..

— Сестрица Лю! — одновременно вскрикнули Линь Хун и Линь Роу.

Линь Хун бросился в погоню, но Чжао Сунхань перехватил его мёртвой хваткой.

— Ты что творишь?!

Остановленный Линь Хун вцепился в воротник Чжао Сунханя и, уставившись на него, сорвался на надрывный крик:

— Пусти её! Пусть идет, пожалуй, для неё это будет лучшим избавлением.

Чжао Сунхань чувствовал, что его горло онемело, словно забитое чем-то тяжёлым. Собравшись с силами, он глухо и хрипло выговорил эти слова.

Избавление!

Быть может, уход Лю Сяолань действительно принесёт ей свободу от мук.

Они с Ли Сяожу были обычной, но любящей парой. Их жизнь не изобиловала богатством, но в их доме царили мир и счастье. Вторжение монстров отняло у них дом и всё на свете, а гибель маленького сына почти до конца разрушила их последние надежды. Единственным, что поддерживало в них искру жизни, оставалось, пожалуй, лишь глубокое чувство друг к другу.

Но теперь рухнула и эта последняя опора. Смерть Ли Сяожу унесла с собой всё желание Лю Сяолань жить дальше, и не препятствовать ей, наверное, было действительно самым верным решением.

...

— Бежим! — взревел Линь Хун, подхватил захлёбывающуюся слезами Линь Роу и словно безумный помчался вперед.

Чжао Сунхань тяжело вздохнул, бросил прощальный взгляд на удаляющуюся фигуру Лю Сяолань, резко развернулся и бросился догонять брата и сестру Линь.

Четырнадцатая глава. Жизнь и смерть (Часть 2)

Безумный бег. С тех пор как началось вторжение монстров, Чжао Сунхань уже со счета сбился, сколько раз ему приходилось вот так нестись сломя голову: прятаться, бежать, спасаться... Каждый раз они чувствовали себя затравленными псами, каждый раз балансировали на краю пропасти между жизнью и смертью. И он не знал, сколько еще предстоит бежать и сколько он вообще протянет.

Ближе. Еще десять метров, еще пять... Чжао Сунхань в последний раз оглянулся назад и с ужасом увидел, что на вершине небольшого холма уже зловеще вырисовался устрашающий силуэт паукообразного монстра. Ружье в его лапе медленно поднималось...

Спасителем оказался Чжао Сунхань: толкнув Линь Хун в сторону, он предотвратил прямой удар, предназначавшийся для него. По инерции от взрывной волны Чжао Сунхань прижал к себе Линь Хуна и Линь Роу, и все трое покатались кубарем. Прогредел очередной взрыв, но им наконец удалось укрыться за толстым стволом раскидистого дерева.

Смертоносные лучи чудовища следовали один за другим. Троица пряталась в углублении у основания мощных, выступающих из земли корневых лап древнего дерева; сюда не долетали ни ударная волна, ни разлетающиеся осколки, так что пока они были в безопасности.

Монстр приближался гораздо быстрее, чем они рассчитывали. Чжао Сунхань понимал: всё дело в появлении Лю Сяолань, которое дало твари понять, что здесь есть и другие выжившие, заставив её мчаться на предельной скорости.

Не смея перевести дух ни на секунду, Чжао Сунхань высунул голову, чтобы осмотреться, и обнаружил, что чудовище уже стремительно несётся в их сторону. До них оставалось чуть больше двух километров, и при его максимальной скорости почти в пятьдесят-шестьдесят километров в час ему понадобилось бы всего две-три минуты.

Нельзя больше медлить. Чжао Сунхань резко обернулся и крикнул:

— Скорее, уходим!

Однако, стоило ему произнести эти слова, как он замер. Он посмотрел на Линь Хуна, и сердце его заледенело.

Линь Хун полулежал на земле, прислонившись к корню дерева, но от его правой ноги ниже колена не осталось и следа — из обрубка фонтаном била кровь. Опоенная от ужаса Линь Роу плакала и безуспешно пыталась зажать рану руками, но разве можно было остановить этот поток?

С шипением выдернув из ножен нож, Чжао Сунхань отрезал широкую полосу ткани от собственной камуфляжной куртки и туго перетянул ногу Линь Хуна выше раны. Кровотечение наконец замедлилось, но полностью остановить его по-прежнему не удавалось.

Выглянув наружу, он увидел, что монстр преодолел уже больше половины пути. Положение стало критическим.

— Быстрее, я понесу тебя! — бросил Чжао Сунхань, подхватывая Линь Хуна за руку, чтобы взвалить на спину.

Но Линь Хун крепко вцепился в его ладонь, останавливая.

Он посмотрел на Чжао Сунханя, вложил руку Линь Роу в его ладонь и спокойно произнес:

— Брат, позаботьтесь о моей сестре!

Чжао Сунхань засомневался. Издалека уже доносился зловещий топот чудовища.

— Бегите же! Иначе погибнем все! — рявкнул Линь Хун.

Чжао Сунхань бросил на него долгий взгляд, резко дернул за руку Линь Роу и под прикрытием деревьев бросился в сторону и назад.

Линь Хун проводил взглядом их удаляющиеся спины, отстегнул висевшую за спиной штурмовую винтовку, перевернулся и выпустил по чудовищу автоматную очередь. Затем, волочась и перекатываясь, он направился в противоположную от Чжао Сунханя и Линь Роу сторону, продолжая безостановочно палить по монстру.

Чжао Сунхань снова бежал изо всех сил, крепко сжимая руку Линь Роу. Позади толкались раскаты выстрелов, но вскоре они стихли от взрыва. Чжао Сунхань знал: этот близкий ему по духу парень, разделивший с ними все тяготы и опасности последних дней, покинул их навсегда.

Монстр настигал их снова. Взрывные лучи то ближе, то дальше взрывались поблизости. Чжао Сунхань тянул за собой Линь Роу, петляя по сложной зигзагообразной траектории. К счастью, они были в лесу: гигантские размеры твари сковывали её движения, а густые кроны деревьев мешали прицельной стрельбе, не позволяя чудовищу подобраться еще ближе.

Силы исчерпывались с невероятной быстротой. Рыхлая лесная подстилка, густо переплетенные лианы и кустарники, частые стволы деревьев — всё это делало бег поистине мучительным.

С глухим гулом очередной луч монстра угодил в ствол дерева справа сзади. Осколки разлетелись щепками всего в четырех-пяти метрах от них, а ударная волна ударила в спину с силой тяжелого мешка с песком. Чжао Сунхань почувствовал, как Линь Роу всем телом содрогнулась и споткнулась, и вовремя поддержал её, после чего они продолжили безумный бег.

Однако не успели они пробежать и десятка шагов, как шаги Линь Роу стали совсем неуверенными. Ноги подкосились, и она стала заваливаться вперед. Чжао Сунхань резко обхватил ее и, взглянув на ее спину, замер.

Алый цвет. Поразительный, пугающий алый цвет. Белое платье Линь Роу полностью окрасилось кровью, а в ее хрупкую спину глубоко вонзился щебеночный кол толщиной с большой палец. Торчащий наружу дюймовый обломок дерева уже насквозь пропитался кровью.

Это наверняка случилось из-за того взрыва позади них, от осколков, поднятых ударной волной... Чжао Сунхань вспомнил, как Линь Роу вздрогнула и споткнулась в тот момент...

Линь Роу подняла голову, и на ее бледном лице проступил легкий румянец. Она посмотрела на Чжао Сунханя и слегка улыбнулась — ее улыбка все так же оставалась нежной и милой.

— Брат Чжао, не бросайся мной, беги скорее.

Издали доносился хруст ломаемых чудовищем ветвей — погоня приближалась. Чжао Сунхань еще раз окинул взглядом рану Линь Роу: кол вошел в левую часть поясицы, не задев жизненно важные органы, но бежать она больше определенно не могла.

Времени на раздумья не оставалось. Сильно сжав руку Линь Роу, Чжао Сунхань выговорил:

— Береги себя!

Затем он бережно опустил девушку на землю и поднялся.

Линь Роу улыбалась, глядя на то, как он встает. На душе у нее царил легкое опустошение, но она знала, что Чжао Сунхань поступает правильно. Если он возьмет ее с собой, у них останется лишь один конец на двоих — гибель. А оставив ее здесь, Чжао Сунхань сохранял шанс на спасение.

Чжао Сунхань в последний раз пристально посмотрел на лежащую на земле Линь Роу и наконец шагнул вперед, собираясь бежать. Но к своему удивлению Линь Роу заметила, что он не бросился вперед — наоборот, развернувшись, он ринулся напрямик туда, откуда приближался монстр...

Верно, Чжао Сунхань побежал навстречу чудовищу. Он не забыл обещание, данное Линь Хуну, и не мог поступить совестью, бросив Линь Роу умирать в одиночестве. Однако он не собирался просто стоять на месте в ожидании общей участи. Монстр был еще на некотором расстоянии, рана Линь Роу не была смертельной, и он не собирался сдаваться — он хотел бороться, хотел попытаться переломить исход.

Расстояние между ними стремительно сокращалось: оставалось всего пять-шесть метров. Это

была окраинная полоса леса, где деревья росли не так густо, и в просветах между стволами то и дело мелькала громада чудовища. Как только тварь вновь попала в поле зрения, Чжао Сунхань вскинул пистолет и открыл огонь.

Стрелок из него был никудышный, да и вряд ли кто-то смог бы попасть в монстра из пистолета с такого расстояния. Но это было неважно. Выпустив подряд несколько пуль, Чжао Сунхань круто развернулся и помчался прочь, в противоположную от Линь Роу сторону, увлекая за собой разъяренное чудовище.

Впереди деревья становились всё гуще. Спотыкаясь, Чжао Сунхань мчался сквозь чащу, надеясь оторваться от преследователя с помощью лесного бурелома. Сначала огромные размеры действительно мешали монстру, и он постепенно отставал. Но к его величайшему изумлению, вскоре тварь с ловкостью взметнулась на самый верх деревьев и продолжила преследование, прыгая по толстым сучьям в кронах. Густая листва больше не могла остановить ее продвижение.

Благодаря этому скорость чудовища возросла в разы, и оно стало стремительно настигать беглеца. Чжао Сунхань продолжал бежать, но в сердце уже закралось отчаяние.

Внезапно лес неожиданно оборвался. В пяти-шести метрах впереди перед ним предстал отвесный обрыв.

Спотыкаясь, Чжао Сунхань остановился у самого края. Это была крутая горная расщелина, изъеденная многомиллионными потоками воды. Каньон был узок — всего десяток метров в ширину, а двадцатиметровые скалы казались почти отвесными. На самом дне бурлил несмолкаемый бешеный поток.

Позади уже совсем близко раздавался треск ломающихся ветвей. Поколебавшись всего секунду-две, Чжао Сунхань шагнул с обрыва. Маленький всплеск в бурной воде мгновенно затерялся среди волн, и лишь злобный рев монстра эхом раскатывался по ущелью.

Пятнадцатая глава. Разведка логова врага (Часть 1)

Палящее солнце безжалостно жарило сухую желтоватую землю, и воздух был пропитан запахом пыли.

Прошел почти месяц с того дня, как погибли Линь Хун и остальные. Чжао Сунхань снова остался в одиночестве, как и до их встречи. На душе у него по-прежнему было тоскливо, тяжело и тревожно, но теперь разум заняла совершенно иная воля.

Пережив череду трагических смертей друзей, с которыми они делили и горе, и радость; воочию увидев, как Ли Сяожу и Линь Хун без колебаний пожертвовали собой ради близких; став свидетелем того, как Лю Сяолань безоглядно отреклась от жизни; зная, что судьба прекрасной и чистой, подобной ангелу девушки оставалась неизвестной... его взгляды

изменились.

Вместо того чтобы продолжать влачить жалкое существование в бегах и рано или поздно бесславно погибнуть при очередной попытке спастись, лучше было выбрать более активный путь — путь сопротивления, путь прямого столкновения со смертью.

Хотя он всё еще не представлял, как можно победить и уничтожить чудовищ — при столь колоссальной разнице в технологиях человечество казалось до смешного слабым, — это не могло служить оправданием для капитуляции. Слепое бегство никогда не принесет надежды. Выбор в пользу борьбы может приблизить смерть, но только в борьбе рождается надежда. Быть может, его личное противостояние капля в море, но борьба миллиардов людей способна сотворить чудо. В час смертельной опасности он верил, что окажется далеко не единственным человеком, избравшим путь сопротивления.

Именно поэтому с того самого дня Чжао Сунхань перестал убегать далеко в поисках временной безопасности. Напротив, он начал намеренно сближаться с монстрами, исподволь наблюдая за ними. Он действовал крайне осторожно и осмотрительно: избрав путь борьбы, он вовсе не желал глупой и бессмысленной смерти.

<http://bllate.org/book/21112/2142540>